

А Мао взглянул на Шао Дабао, лежащего на земле, затем на Шао Юя. Он недоверчиво указал на себя и спросил дрожащим голосом:

- Я?

Шао Юй кивнул с улыбкой и снова посмотрел на А Мао сверху вниз. Когда его взгляд остановился на животе парня, желудок А Мао вдруг издал голодное бурчание. Тот прикрыл живот руками и смутился.

- Ты можешь быть моим сыном, - повторил Шао Юй.

Мао был ошеломлен его словами, затем снял волчий зуб, свисавший с его шеи, и сказал:

- Я был молод, когда моя мать умерла, и почти ничего не помню. Я помню только, что вот этот собачий зуб должен быть моей приметой.

Шао Юй взял зуб и рассмотрел. Поверхность зуба была чрезвычайно гладкой, очевидно, его часто держали в руке и потирали.

- Это волчий зуб, - поправил его Шао Юй.

А Мао в смущении почесал в затылке и сказал:

- Я думал, что это собачий зуб.

Повертев в руках этот зуб, Шао Юй сразу понял, почему он может стать символом.

Других причин не было. Этот волчий зуб был очень большим. Он был в два раза больше обычного волчьего зуба и, должно быть, был взят из головы очень крупного волка.

- Если этот волчий зуб имеет какое-то отношение к твоему происхождению, то большинство членов твоей семьи - это воины, - сказал Шао Юй.

Свет в глазах Мао медленно угас, и он грустно спросил:

- Разве ты не мой родной отец?

Шао Юй покачал головой.

Шао Дабао тут же закричал:

- Я твой сын, отец, ты мой родной отец! О чем ты думаешь!

Шао Юй проигнорировал его и спросил А Мао:

- Ты мне очень нравишься, я хочу заботиться о тебе, ты хочешь быть моим приемным сыном?

Услышав это, Шао Дабао, он взорвался и закричал:

- Папа, ты в своём уме, твой собственный сын здесь!

Что касается А Мао, он был ошеломлен, когда на него свалился этот пирог.

Их общение давно уже привлекло целую толпу людей из чайной. Подошел и торговец, который отдал А Мао сладкий суп, и сказал ему теплым голосом:

- Глупый ребёнок, чего ты тянешь, поторопись и назови его папой!

Торговец не знал, кто такой Шао Юй, но он мог видеть, что А Мао был слаб, а его лицо было болезненным. Поэтому он чувствовал, что А Мао крупно повезло.

Увидев этот поворот дел, Шао Дабао сильно толкнул А Мао и снова подчеркнул:

- Это мой отец, не смей меня грабить!

Торговец услышал это и сразу же возмущённо обратился к Шао Дабао:

- Это не твой отец, если у тебя нет отца, почему ты мешаешь другому принять отца? Почему ты такой злобный нищий?

Все праведные прохожие вышли на шум, и все они стали стыдить Шао Дабао.

- То есть, если у тебя его нет, ты будешь грабить других, и неважно, хотят они тебя или нет. Ты очень бесстыдный.

- Я только что видел, этот нищий был ленив и выпил всю похлебку своего товарища.

Шао Дабао закрыл от них голову, указал на Шао Юя и громко сказал:

- Он действительно мой отец, мой кровный отец! Мы отец и сын уже двадцать лет!

Прохожие загалдели, что они ему не верят.

Шао Дабао добавил:

- Если вы мне не верите, идите в Цинчжоу и спросите, идите и спросите!

Он говорил все больше и больше, но Шао Юй по-прежнему смотрел на него, как на чужого, а прохожие качали головами, наблюдая за Шао Дабао и вздыхая.

- Хороший нищий, с руками и ногами, с чего он вдруг с ума сошел...

- Может быть, он слишком хочет иметь семью. Забудь об этом, это довольно убого.

Услышав их разговоры, Шао Дабао почувствовал себя так, будто он с головой провалился в бездну. Как бы он ни кричал, что бы он ни доказывал, эти люди не хотели его слушать и не понимали его.

А Мао посмотрел на Шао Дабао с обеспокоенным видом. Он хотел заговорить с ним, но тот снова толкнул его и отругал:

- Ты украл моего отца, ублюдок!

Шао Юй осторожно подхватил А Мао, не боясь ни испачкаться, ни оказаться обокраденным. Он достал носовой платок и аккуратно вытер пот со лба парня.

- Ты готов стать моим сыном? - снова спросил Шао Юй и добавил: - У меня нет детей. Если ты хочешь признать меня своим отцом, я буду относиться к тебе так, как к своему собственному ребёнку.

Мао еще больше обрадовался этому, но Шао Дабао снова закричал:

- Не смей, не смей!

Шао Юй повернул голову и взглянул на него. Этот взгляд заставил Шао Дабао замолчать, словно цыпленка, которого схватили за шею.

Мао внимательно посмотрел на Шао Юя и тоже сделал свой выбор:

- Хороший человек, я очень хочу быть твоим сыном, но я всё-таки не могу...

Шао Юй указал на Шао Дабао и спросил:

- Это из-за него?

А Мао слегка кивнул и сказал:

- Хотя я в самом деле хочу иметь семью, но у меня есть младший брат, о котором нужно заботиться. Боюсь, я не смогу стать твоим сыном.

Шао Дабао был ошеломлен. Прохожие в это время снова заговорили:

- Паренёк, это отличная возможность, как ты можешь упустить ее ради этого белоглазого волка?

- Правильно, этот белоглазый волк того не стоит.

Шао белоглазый волк Дабао услышал это и тут же громко сказал:

- Он украл моего отца!

Но такое опровержение только вызвало очередную порцию насмешек со стороны прохожих, что ещё больше разозлило Шао Дабао.

Шао Юй снова спросил А Мао:

- Ты в самом деле не хочешь?

Тот покачал головой, затем опустился на колени перед Шао Юем, почтительно поклонился и сказал:

- Хотя я и не могу быть твоим сыном, если бы я стал твоим сыном, я определенно был бы очень счастлив.

Шао Юй хотел принять его как своего сына. Для А Мао это тоже было редкой возможностью за его пятнадцать лет попрошайничества.

Шао Юй помог ему подняться. Он все больше и больше чувствовал, что это хороший мальчик.

Когда Шао Юй подумал о таком хорошем мальчике, который в конце концов умер в чужой стране и некому было вернуть его кости, а его личность была украдена его товарищем, он почувствовал глубокую жалость.

- Твой брат - твой родной брат? - спросил Шао Юй.

Мао покачал головой и сказал:

- Хотя я подобрал его, я должен позаботиться о нем, как о своём младшем брате.

- Ты его подобрал? Ты спас ему жизнь? - спросил Шао Юй.

А Мао вспомнил, как он подобрал Шао Дабао, лежащего на берегу и едва живого, и как его бережная забота облегчила состояние Шао Дабао. Хотя он и не считал себя благодетелем, но не отрицал того, что он спас Шао Дабао, поэтому он слегка кивнул.

Прохожие все больше и больше чувствовали, что А Мао был хорошим человеком.

Такая хорошая история о хороших людях и хороших наградах была испорчена Шао Дабао. Зрители обвинили Шао Дабао и даже стали убеждать Шао Юя продолжать уговаривать А Мао.

Когда Шао Юй услышал их советы, он улыбнулся и повернулся к Шао Дабао, который был обруган с головы до ног и не смел смотреть людям в глаза.

- Ты вправду хочешь быть моим сыном? - спросил он.

Зрители, увидев такой поворот событий, тут же вздрогнули и посмотрели на Шао Юя с подозрением в глазах, втайне подумав: неужели этот человек - чужак, которому нравится усыновлять кого попало?

Шао Дабао был вне себя от радости. Ему стало наплевать на чужие указания, он энергично кивнул и сказал:

- Папа, конечно же, я хочу быть твоим сыном, я и есть твой сын.

- Если ты пойдешь со мной, что будет с твоим братом? Возможно, я не смогу взять его с собой, если возьму тебя, - Шао Юй указал на А Мао.

- Он всего лишь нищий с обочины дороги. Какой еще брат, я не имею к нему никакого отношения, - сказал Шао Дабао.

Когда А Мао услышал это, он очень огорчился.

Прохожие, наблюдавшие за развитием событий, мгновенно разозлились.

Торговец даже обратился к Шао Юю и сказал:

- Брат, хотя у тебя нет сына, ты не можешь принять этого неблагодарного белоглазого волка.

Шао Дабао очень разозлился, когда услышал это, и сказал:

- Он всего лишь подобрал меня с речного берега, как он мог быть моим спасителем? Если бы он не подобрал меня, меня подобрал бы кто-то другой. Чёрт знает, что он там себе навоображал.

- Он подобрал тебя с берега? Разве он не позаботился о тебе? - спросил Шао Юй.

Лицо Шао Дабао напряглось, и он тут же сказал:

- Он всего лишь дал мне два глотка воды! Где тут забота?!

Услышав, что он не считает его братом и полностью отрицает его вклад, А Мао становился все печальнее.

- Если он не подобрал бы тебя и не напоил бы водой, ты бы выжил? - спросил Шао Юй.

Шао Дабао внезапно замолчал.

Зеваки тут же начали новый виток ругани.

Шао Дабао забеспокоился и сказал:

- Он спас меня, и что с того? Если он спас меня один раз, я должен зависеть от него всю оставшуюся жизнь? Разве я не могу жить своей собственной жизнью?

Торговец снова обратился к старику Шао Юю, указал на А Мао и сказал:

- Брат, ты должен снова спросить этого ребенка.

Шао Юй покачал головой, посмотрел на А Мао и сказал:

- Больше не буду.

Торговец вздохнул. Если бы ему позволяла семейная ситуация, он сам хотел бы принять А Мао в сыновья.

- Мне очень нравится этот ребенок, но у этого ребенка твердое сердце. Я могу только приспособиться к нему и принять обоих детей, - сказал Шао Юй, как будто он уже решил взять их обоих.

Хотя Шао Дабао был недоволен этим, это было намного лучше, чем когда Шао Юй вообще от него отказывался, поэтому он не осмелился возразить.

- Брат, ты должен подумать об этом. Оба эти ребёнка выглядят больными. Это большие деньги, чтобы обратиться к врачу и попросить лекарство для обоих. Лучше выбрать того, у кого более легкая болезнь, - сказал торговец.

Под лёгким больным он имел в виду, естественно, А Мао.

Хотя торговец не мог усыновить А Мао, он не мог согласиться с тем, что такой белоглазый волк, как Шао Дабао, может жить хорошей жизнью.

- Все в порядке, раз уж я их принял, я вылечу их, даже разбив котел и продав железо, - сказал Шао Юй.

Шао Дабао бесстыдно добавил:

- Мой отец хочет позаботиться обо мне, не суйтесь не в своё дело.

Видя такое выступление Шао Дабао, толпа все больше и больше злилась на него.

Когда они думали, что могут только бессильно наблюдать, как Шао Дабао продолжает наглеть, Шао Юй посмотрел на него и сказал:

- Раз ты хочешь быть моим сыном, ты должен подчиняться правилам, а ты что делаешь? Как ты

разговариваешь со старшими, немедленно извинись перед ними!

Шао Дабао был ошеломлен.

- Если ты не извинишься, ты у меня получишь, - сказал Шао Юй.

Шао Дабао не мог не потрогать отрубленный палец на своей руке. Он знал, что отец может это сделать, поэтому не смел колебаться. Он с трудом поднялся и извинился перед этими людьми с униженным видом.

- Если собака лает как попало, это потому, что её не выпороли. Пожалуйста, не обращайтесь на неё внимания, - сказал Шао Юй толпе.

Люди сначала опасались, что Шао Юй может пострадать от своего приемного сына. Теперь же, увидев, что разум Шао Юя прояснился, они начали успокаиваться за него.

Торговец снова подошел к Шао Юю и сказал во всеуслышание:

- Брат, в будущем лучше потеряй семейный бизнес, но не передавай его этому белоглазому волку.

Шао Дабао хотел возмутиться, но из-за подавления Шао Юя он мог только выслушать это с угрюмым лицом.

Шао Юй кивнул, похлопал торговца по плечу и сказал:

- Не волнуйся, я знаю, на кого из этих двоих детей я могу положиться.

Торговец почувствовал облегчение от его слов, но Шао Дабао не выдержал и сказал:

- Папа, ты что-то путаешь, как можно передать семейный бизнес постороннему?

Торговец сразу же сказал на это:

- Не успел ты стать сыном, а уже думаешь о семейном бизнесе, что-то ты слишком шустрый.

Шао Юй тоже сказал ему:

- Не волнуйся, даже если я умру, семейный бизнес не будет передан тебе как постороннему.

Шао Дабао внезапно открыл рот от неожиданности.

Толпа разразилась смехом, заставив Шао Дабао покраснеть и растеряться.

Развлечение закончилась и толпа постепенно рассеялась. Несколько человек перед уходом не забыли сказать Шао Юю, чтобы он остерегался Шао Дабао, и Шао Юй каждый раз соглашался с ними.

Подход Шао Юя очень удовлетворил этих зевак, которые почувствовали, что спасли его.

- Пойдемте, - сказал Шао Юй обоим парням.

Шао Дабао протянул руку А Мао, чтобы тот поддерживал его на ходу, но А Мао замешкался.

А Мао чувствовал себя оскорбленным и не хотел помогать ему.

Шао Дабао сразу понял, что тот не поведёт его, и сказал Шао Юю:

- Папа, ты видишь, он жаждет денег моей семьи, так что быстро выгони его.

- Дряннь!

Шао Дабао подумал, что Шао Юй ругает А Мао, поэтому сразу же взбодрился и сказал А Мао:

- Ты слышал? Помогай мне!

Шао Юй дал ему пинка и сказал:

- Проявляй уважение к своему брату.

Шао Дабао замер на месте и спросил:

- Отец?

- Если бы не он, я бы не принял тебя, - сказал Шао Юй.

Лицо Шао Дабао исказилось и он закричал:

- Папа, разуй глаза, я Дабао, здесь больше никого нет, не шути надо мной.

- Я не шучу, я всерьёз, - подтвердил Шао Юй.

Лицо Шао Дабао было полно недоверия, а обиды в сердце внезапно переполнили его.

- Почему?

Шао Юй не ответил, но поддержал А Мао и сказал ему:

- Этот младший - белоглазый волк, запомни, что ты - его благодетель и ничего ему не должен, ты будешь моим старшим сыном.

Услышав это, Мао чуть не заплакал.

Шао Юй побоялся, что он слишком много думает, и сказал:

- Не думай слишком много, я усыновил тебя не из милости, а потому, что ты вправду очень хороший ребенок, быть твоим отцом - большое везение.

А Мао был ошеломлен на мгновение. Единственное одобрение, которое он получил за свою жизнь, исходило от Шао Юя.

Шао Юй погладил его по макушке и сказал:

- Сегодня канун Нового года, отцы с сыновьями идут в баню, чтобы помыться.

Мао никогда не был в бане, не говоря уже о том, чтобы быть там со старшими. На его лице сразу же появилось тоскливое выражение.

Шао Дабао шёл за ними и мог только смотреть, как его отец привечает другого парня. Хотя он не понимал, почему его отец был таким безжалостным, он мог только смириться с тем, что им пренебрегали.

Это было бы определенно неприемлемо для него в прошлом, но после того, как Шао Юй предпочел ему девчонку, по какой-то причине это было для него лучше. Хотя на его сердце было кисло, он также был очень искренним. Он тяжело шагал позади них.

Шао Юй поддерживал А Мао, а когда они проходили мимо хлебного магазина, он зашёл туда и купил шесть булочек, разделил их между ними и объяснил А Мао:

- Вы двое слишком долго были голодны, так что сначала немного перекусите, а плотно поужинаем вечером.

А Мао был очень благодарен за перекус и ничего больше, естественно, не требовал. Шао Дабао все еще думал о мясе и сказал обиженно:

- Папа, почему ты не покупаешь мясные булочки? Овощные булочки не такие вкусные.

Шао Юй ответил:

- Не нравится - не ешь.

Шао Дабао давным-давно был голоден. Услышав это, он не осмелился сказать что-то еще, а немедленно проглотил их, опасаясь, что Шао Юй заберет их обратно, если он не поторопится.

Поев, они пошли дальше. Когда они проходили мимо магазина готовой одежды, Шао Юй попросил их подождать снаружи.

А Мао и Шао Дабао остались перед магазином. По сравнению со спокойствием Шао Дабао, А Мао казался обеспокоенным.

У него наконец-то появился отец, и он боялся, что вдруг что-нибудь случится и он исчезнет.

- Ты должен быть мне благодарен, если бы не я, где бы ты получил такого хорошего отца, - кисло сказал Шао Дабао.

После всего, что случилось сегодня, А Мао больше не был тем, кто всегда уступал своему брату. Вместо того, чтобы поддаться словам Шао Дабао, он ответил:

- Папа все сказал, я твой благодетель.

Шао Дабао сжал кулаки и сказал:

- Ты в самом деле хочешь считаться благодетелем? Ох, я забыл, ты же не читал книг и, наверное, не понимаешь, что значит это слово. Говорю тебе, это не то, когда ты сделал для кого-то какую-то мелочь, а потом напоминаешь о ней всё время и ждёшь награды...

Он не договорил. Из магазина вышел Шао Юй, и Шао Дабао тут же закрыл рот и притворился хорошим.

Но у Шао Юя был очень хороший слух. Естественно, он ясно всё слышал. Он взглянул на Шао Дабао и сказал:

- Читая книги более десяти лет, разве ты не должен знать, что человек, который просит для другого милости и не ищет возмездия, не будет неблагодарным?

Шао Дабао втянул голову в плечи, опасаясь, что Шао Юй снова его побьет.

Шао Юю было лень связываться с ним. С пакетом в руке он пошёл дальше со своими двумя сыновьями.

Когда они подошли к бане, из-за того, что Шао Юй привёл двоих нищих, их не пустили в общие банные помещения. В конце концов Шао Юй дал двойную цену, чтобы получить отдельную банную комнату для них троих.

В бане Шао Дабао смотрел, как Шао Юй без отвращения отмывает А Мао, терпеливо и дотошно вылавливая вшей у него на голове, с нежным и любящим выражением лица, как отец сына.

Как единственный зритель, Шао Дабао потихоньку ревновал. Он так долго не принимал ванну, что наконец-то хорошо провел время, и всё-таки он расстраивался из-за этой сцены.

А Мао не был так самодоволен, как предполагал Шао Дабао. Он чувствовал себя очень смущенным, но не потому, что Шао Юй помогал ему помыться, а из-за своего уродливого тела.

Он даже не помнил, когда в последний раз мылся, а случайное прикосновение к его телу было просто горстью черной грязи.

Кроме грязи, на нём были большие и маленькие шрамы.

Как нищий, он много лет бродяжничал. Было неизбежно, что он бывал избит и ранен. Раны не лечили должным образом, поэтому его тело было полно шрамов.

Что касается его волос, то по степени зуда на голове он мог прикинуть, сколько вшей ползает по ним.

- Папа, я сделаю это сам... - прошептал А Мао.

Хотя ему было очень приятно, когда о нем заботился старший, он не хотел напрягать этим Шао Юя.

Шао Юй догадывался об его мыслях, но ничего не говорил, а только сказал:

- Не двигайся, будь хорошим.

Тон, которым, казалось, уговаривали ребенка, заставил А Мао замереть и не шевелиться.

- Такая большая, возьми и прибей её,- сказал Шао Юй и передал А Мао вошь, словно игрушку.

А Мао ошеломленно принял её, а затем честно раздавил.

- А Мао настолько силен, что убил её сразу, - похвалил его Шао Юй.

Это и называется - быть с отцом?

Из-за вшей отец и сын пришли к молчаливому пониманию, один ловил их, другой давил, и какое-то время они занимались этим.

Наконец Шао Юй пошарил по волосам А Мао, затем похлопал его по лбу и сказал:

- Вроде бы всё чисто.

А Мао смущённо улыбнулся, а Шао Дабао, бывший поблизости, быстро сунулся и сказал:

- Папа, папа, поищи и у меня тоже.

Шао Юй взглянул на него и сказал:

- Лови сам.

Шао Дабао вдруг погрузился.

А Мао посмотрел на Шао Дабао и поначалу хотел вмешаться, но быстро вспомнил об его неблагодарности и тут же сделал вид, что он тут не при чём.

Шао Юй наконец почувствовал, что полностью отмыл ребенка, поэтому похлопал его по плечу и сказал:

- Иди примерь новую одежду.

Мао был ошеломлен, а Шао Юй, говоря это, вручил ему новую одежду.

Ткань была мягкой и приятной на ощупь, и он не осмеливался к ней слишком сильно прикасаться, опасаясь повредить новую одежду.

- Это для меня? – голос А Мао дрожал, он чувствовал, что все это было как во сне. Пятнадцать лет, с тех пор, как умерла его мать, он никогда не носил новой одежды.

- Надевай пока это, а через два дня попросим кого-нибудь сшить тебе одежду, – сказал с улыбкой Шао Юй.

А Мао поспешно покачал головой и сказал:

- Этого достаточно, я не могу тратить больше денег...

Шао Юй улыбнулся и сказал:

- Все в порядке, на пошив одежды еще много денег.

Шао Дабао тоже с нетерпением посмотрел на Шао Юя.

Шао Юй не стал бы ущемлять Шао Дабао в таких вопросах, он купил одежду для обоих и передал её ему.

Шао Дабао немедленно натянул её на себя, в отличие от А Мао, который, хоть и был взволнован, но надевал свою одежду медленно, словно бы привыкая к ней.

Когда они втроем выбрались из бани, небо уже потемнело, но Шао Юй все равно не торопился домой, а сначала повёл парней в больницу.

В медицинский зал они пришли перед самым закрытием, там уже никого не было. Хотя Шао Дабао выглядел более нездоровым, его нужно было только подлечить, тогда как состояние А Мао было серьезнее и действительно являлось проблемой.

Врач долго проверял его пульс, прежде чем выписать два лекарства.

Когда А Мао услышал цену этих лекарств, он почувствовал чуть ли не физическую боль. Это была огромная сумма, о которой он не смел и думать, но Шао Юй, казалось, совсем не

придавал ей значения. Он не только легко заплатил деньги, но и купил много дополнительных лекарственных средств.

- Папа, зачем ты купил столько трав? Для кого они? - с любопытством спросил Шао Дабао.

Шао Юй и сам хорошо разбирался в медицине, но здесь он был обычным мастером по изготовлению фонарей. Он еще мог притворяться, что разбирается в азартных играх, но если бы он разбирался в медицине, это уже выглядело бы подозрительным.

У А Мао было слишком много проблем со здоровьем. Доктор изо всех сил старался поставить диагноз, но, по мнению Шао Юя, в выписанном им рецепте все еще много чего не хватало.

Шао Юй не мог сказать этого прямо, он мог только докупить лекарств, чтобы заполнить их нехватку в рецепте. Естественно, этого нельзя было объяснить другим.

- Не твое дело. - Шао Юй развернул Шао Дабао на месте.

Шао Дабао обиженно скривил губы. Он увидел, как А Мао смотрит на лекарственные травы, и сказал:

- Посмотри, как хорошо мой отец относится к тебе, ты должен быть к нему сыновним в будущем.

Сказав это, он посмотрел на Шао Юя, надеясь на одобрение.

Шао Юй сказал ему напрямик:

- Я плохо обращался с тобой раньше? Значит, поэтому ты чуть не загубил мою семью?

Шао Дабао: ...

Разоблачённому Шао Дабао оставалось только закрыть рот.

Шао Юй похлопал А Мао по плечу и сказал:

- Не слушай его глупости, растить детей - это радость, а не сделка.

А Мао считал, что Шао Юй просто утешает его, и втайне поклялся, что если он разбогатеет в будущем, то непременно будет сыновним с Шао Юем.

Когда они остановились возле арендованного магазина, Шао Юй вдруг сказал А Мао:

- Я чуть не забыл упомянуть, что у тебя есть младшая сестра.

Сестра? А Мао сразу же испугался и растерялся.

Когда он услышал про младшую сестру, он подумал, что это очень приятно. При мысли о сестре он одновременно и предвкушал это, и опасался. Они впервые встретятся, а он даже не подготовил подарок. Вдруг сестра невзлюбит его из-за этого?